

Когда Лин Йен покинул сердечное пространство, он, к своему удивлению, встретил перед собой целую толпу эльфов и стихийных эльфов. Судя по их виду, они его ждали.

Вперёд к нему подлетела стихийная эльфийка с чёрными волосами и желтоватой кожей. Её родной внешний вид придавал Лин Йену чувство особой близости, но стоило ей открыть рот, как всё его тело онемело от ужаса. Её слова не сулили ничего хорошего.

— Мама!

— Ха? — губы Лин Йена дёрнулись. — Как ты меня назвала?

— Хи-хи, сестра, посмотри, какая у нас глупая мама!

Дочь, даже две... Какого чёрта здесь происходит?!

Лин Няньхуа закатила глаза.

— Хватит паясничать. — сказала она сестре. — Нехорошо так обзывать людей.

Отчитав Лин Сиксию, Лин Няньхуа переключилась на Лин Йена.

— С точки зрения отношений, ты наш отец и мать, потому что мы обе были возвращены твоим деревом души с помощью силы Мудреца. У меня хорошая память и знание о твоём мире, поэтому я назвала себя Лин Няньхуа.

— А меня зовут Лин Сиксия, тебе нравится?

— Лин Няньхуа и Лин Сиксия... Скучаю по Китаю! — понял Лин Йен анаграмму их имён. [1]

Их имена обозначали его тоску по Китаю. От их произношения, сердце Лин Йена наполнилось чувством меланхолии и глубокой ностальгией. Однако эти эмоции продлились недолго, потому что перед глазами мелькала другая проблема.

— Говоришь, у тебя много знаний о Земле, переданных моим деревом души? — спросил Лин Йен старшую сестру.

— Да!

— ...

Ну и головняк! Стоило ему вырастить росток души до состояния дерева, как тот стал слишком самостоятельным и, даже не спросив совета у Лин Йена, умудрился залететь близнецами и подарить им его знания с памятью о Земле. Вот уж кто в этой истории действительно трудный ребёнок.

— Ладно, давай пока не будем говорить об этом.

Лин Йен понял, что слишком поздно беспокоиться об этом вопросе. Это уже произошло, и никуда от этого не деться.

— Значит, ты принимаешь нас как дочерей? — с улыбкой спросила Лин Сиксия.

Глядя на её улыбку, Лин Йен понял, что такая же была... у его матери...

— Нет. — сказал он, покачав головой. — Я практически не принимал участия в вашем создании. Это сделали моё дерево души и Мудрец. Можешь считать их родителями или не считать, мне всё равно.

Лин Йену попросту не хотелось углубляться в эти сложные хаотичные отношения и признавать их. Правильно, сын Древнего Древа Жизни — это его дерево души, которое и родило близнецов. Сам Лин Йен родился в совершенно другой семье и до всего этого симбиоза не имел никакого отношения к их «генеалогическому дереву».

— Очень жаль! — расстроилась Лин Сиксия.

— Я так не считаю. — сказал Лин Йен.

— Хоть ты не признаешь себя нашим родителем, но ты не можешь отрицать связь между нами. — сказала Лин Няньхуа.

— Само собой. — согласился Лин Йен.

Отрицать их связь попросту невозможно.

— Это хорошо!

Лин Няньхуа удовлетворил его ответ, а остальное не так уж и важно.

— Старейшина Лин Йен, позволь представиться, я королева эльфов Дорис! — выступила эльфийская королева, убедившись, что близнецы закончили разговор с ним.

— Старейшина?

— Верно, Мудрец сообщил нам, что с сегодняшнего дня ты являешься нашим старейшиной. На самом деле, мы не можем заставить тебя принять этот статус, если ты не хочешь. Он предупредил нас, что ты не чувствуешь принадлежности к эльфам.

Лин Йен глубоко вздохнул и кивнул. Это воспринялось, как принятие его статуса. Будучи старейшиной, он станет чуть ближе к эльфам.

— Я Зиния — королева стихийных эльфов!

— Я король эльфов стихии ветра...

...

В эльфийской иерархии ступенью ниже двух пятистихийных королей стояли пять королей отдельных стихий среди эльфов и столько же королей стихийных эльфов. В общей сумме ему представились десять королей и две королевы.

За ними последовали эльфийские старейшины. Флинн не шутил, когда говорил, что их должность ничего не значит. Для его достижения достаточно прожить до преклонного возраста, поэтому старейшин здесь накопилось около сотни.

Разумеется, реальной власти у старейшин нет, как собственно и у королей. Грубо говоря, их титулы и статусы были чисто символическими. Реальной властью были две королевы и Мудрец.

Все остальные всего лишь красивая обёртка.

— Чтобы отпраздновать появление нового старейшины и новых стихийных эльфов, мы сегодня устраиваем праздничный ужин. — сказала королева Дорис, на что остальные эльфы издали радостный крик.

У них не так много причин для увеселительных мероприятий, а тут целый праздничный банкет. Все очень счастливы.

Жизнь не должна быть слишком скучной и пресной, иначе вскоре она совсем надоеет. Нужно иногда делать встряску.

Конечно, главной причиной праздника было рождение близнецов, но его пришлось отложить до возвращения Лин Йена.

Поскольку его и так готовили почти двадцать дней, всё удалось организовать почти за два часа.

— Поздравляю, старейшина Лин Йен. — шутливо сказал Флинн, пожав ему руку.

Лин Йен лишь закатил глаза.

— Моё звание имеет цену? — спросил он.

Старик ведь сам недавно говорил о его значимости.

— Как раз твоё да. — ответил Флинн. — Ты заслужил его не в силу возраста, тебя им удостоил сам Мудрец.

1. 林念华 (Lín Niàn Huá), 林思夏 (Lín Sī Xià). Убрать Лин (林) и перенести Си (思) в начало, получится 思林 (sīlín huáxià). 思林 (sīlín) — скучать, вспоминать, тосковать. 华夏 (huáxià) — древнее название Китая.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1838753>